

Из-за провала плана соблазнения Вэнь Янь провел бессонную ночь, страдальчески хмурясь даже во сне.

На следующий день он проснулся около одиннадцати часов.

К счастью, были выходные, и не было необходимости идти в школу. Потирая лицо, он неохотно встал, переделся в сексуальную пижаму, засунул ее на дно коробки и снова надел пижаму с желтым утенком, шаткой походкой спустившись вниз.

Однако он осознал, насколько необычно тихим казался дом, только когда добрался до гостиной. В гостиной не только никого не было, но он также не мог видеть дворецкого, занятого на кухне. Обычно дворецкий спрашивал его о завтраке, но сегодня звонка не было.

И Жун Сяо, и дворецкий были не из тех, кто допоздна засиживается в постели, и после обыска первого этажа Вэнь Янь заподозрил, что двое ушли. Только когда он увидел дворецкого, спускающегося по лестнице с подносом, он заметил легкую усталость между его бровями.

Увидев его спускающимся с третьего этажа, где жил Жун Сяо, Вэнь Янь с любопытством спросил:

— Жун Сяо еще не проснулся?

Так не должно быть. За все эти дни он не видел, чтобы Жун Сяо просыпался позже восьми часов.

Дворецкий поколебался, избегая прямого ответа, и, едва заметно кивнув, сказал:

— Хозяин чувствует себя немного нехорошо. Что бы молодой господин хотел сегодня на завтрак? Я сейчас приготовлю.

Вэнь Янь не слишком задумывался об этом. Как человек, он считал головную боль или лихорадку нормальными. Даже когда он был ребенком, он отказывался вставать с постели в плохую погоду.

Однако, когда дворецкий проходил мимо него с подносом, Вэнь Янь почувствовал сильный лекарственный запах, сопровождаемый слабым запахом крови. Он поднял глаза и увидел на подносе белую нефритовую чашу, теперь пустую, но с остатками лекарства.

Запах ударил в нос Вэнь Яну, и он внезапно понял, что что-то не так.

Жун Сяо, такой могущественный и ужасающий демон, как он мог быть уязвимым, как обычный человек? То, что приковало его к постели, должно быть, нечто большее, чем незначительная

болезнь.

Он схватил дворецкого и спросил:

— Это лекарство для Жун Сяо?

Вэнь Янь не был глупцом; он быстро вспомнил, зачем его послали сюда и почему он стал женихом Жун Сяо. Это было потому, что Жун Сяо был ранен и нуждался в его духовных костях для исцеления.

Тем не менее, Жун Сяо всегда казался ему способным жить без усилий, не показывая никаких признаков травмы. Вэнь Янь не слышал, чтобы Жун Сяо упоминал о своем состоянии, поэтому он непреднамеренно упустил это из виду.

— Он испытывает боль? — Вэнь Янь с тревогой спросил.

Дворецкий вздохнул, поняв, что Вэнь Янь обо всем догадался. Жун Сяо сказал ему не говорить слишком много, но скрывать ухудшающееся состояние под одной крышей становилось все сложнее.

— Да, раны господина снова открылись. Я только принес лекарство, которое может на некоторое время подавить воспаление, — сказал дворецкий, ведя Вэнь Яня в столовую. — Но сейчас он должен отдыхать. Молодой господин, пожалуйста, сначала пообедай.

Мысли Вэнь Яня были уже на третьем этаже, когда он обеспокоенно посмотрел на потолок.

Он рассеянно ел свой обед, пока дворецкий готовил его любимые клубничные тарталетки, но даже это не привлекло его внимания. Из-за неудавшегося соблазнения накануне, он уже немного не хотел встречаться с Жун Сяо сегодня. Теперь, когда он получил то, чего желал, он совсем не был доволен.

Он без особого энтузиазма поинтересовался у дворецкого, как Жун Сяо получил травму.

Дворецкий помнил, но не мог сообщить много подробностей.

— Я не знаю подробностей. Травмы господина относятся к перевороту, произошедшему три тысячи лет назад. После этого бедствия мастер уснул и выздоровел, проснувшись только пятьсот лет назад. Я начал служить ему в то время. Изначально его травмы не были заметны, обострений не было в течение ста лет. Однако в последние десятилетия частота приступов возросла.

Вэнь Янь больше не мог есть и вытирал рот салфеткой.

— Насколько серьезны его травмы? Его жизнь в опасности? — он спросил с беспокойством.

Дворецкий ответил не сразу, но отвел взгляд, вставая, чтобы убрать посуду.

В этот момент в комнате тихо зазвенели колокольчики.

— Господин проснулся, — напомнил дворецкий, — Не хотели бы вы пойти повидать его? Находясь рядом с ним, ваша естественная духовная аура может принести ему некоторое облегчение.

Вэнь Янь, забыв обо всем остальном, помчался наверх, не говоря ни слова, перепрыгивая через две ступеньки за раз, мгновенно исчезнув.

Это был его первый раз, когда он вошел в комнату Жун Сяо. Он осторожно толкнул дверь и обнаружил, что шторы задернуты, отбрасывая слабый свет, освещающий просторную комнату.

В отличие от его свежей и юношеской комнаты, комната Жун Сяо была полностью выдержана в темных тонах, стабильных до такой степени, что казалась немного холодной.

Вэнь Янь обошел гостиную и высунул голову из-за стены, украдкой глянул на кровать.

Жун Сяо сидел, одетый в просторную серебристую мантию, открывавшую красивые мышцы его груди. Его лицо было несколько бледным, но изумрудно-зеленые глаза были глубокими и яркими, как озеро.

Он с первого взгляда заметил Вэнь Яня и неожиданно поднял брови.

— Зачем ты пришел?

Вэнь Янь вышел из-за стены, быстро приближаясь к кровати Жун Сяо.

— Дворецкий сказал, что, если я останусь рядом с тобой, тебе, возможно, будет удобнее, поэтому я поднялся, — честно объяснил Вэнь Янь. Он был необычайно послушен, искренне обращаясь к Жун Сяо: — Ты все еще чувствуешь себя некомфортно? Что я могу сделать, чтобы тебе было удобнее?

Жун Сяо нахмурил брови.

— Теперь он стал слишком разговорчивым.

Вэнь Янь немедленно встал на защиту дворецкого:

— Это не он, это я догадался, что ты ранен.

Вэнь Янь тоже был в пижаме и осторожно присел у кровати Жун Сяо. Он наклонился ближе, спрашивая:

— Где ты ранен?

Жун Сяо собирался прогнать его, когда его пронзила боль. Сильная боль исходила от ран, из-за чего даже тот, кто привык к боли, как он, не смог подавить приглушенный стон. Кровь периодически сочилась из-под его спального халата, увлажняя ткань.

Вэнь Янь был поражен и быстро распахнул ночную рубашку Жун Сяо. Когда он ясно увидел живот Жун Сяо, он не смог удержаться от потрясенного вздоха.

Хорошо сложенный живот был покрыт ужасными пересекающимися ранами, каждая из которых выглядела так, как будто была нанесена недавно. В эти раны были воткнуты красные предметы, напоминающие камни, и свежая кровь время от времени сочилась из ран, указывая на мучительную боль, которую, должно быть, испытывает человек.

Вэнь Янь был застигнут врасплох, уставившись на Жун Сяо.

Он никогда раньше не видел таких травм, в большинстве случаев сталкиваясь с тяжелоранеными пациентами в телевизионных драмах.

Жун Сяо, однако, привык к этому, спокойно снова натягивая халат для сна.

— Дети не должны смотреть на такие кровавые вещи. Обычно у меня так не идет кровь, это происходит только во время приступов.

Он говорил небрежно, но Вэнь Янь чувствовал себя убитым горем и не знал, что делать.

Хотя он знал, что Жун Сяо был ранен раньше, тот всегда казался ему сильным и внушающим благоговейный трепет. Он никогда не думал, что Жун Сяо будет испытывать такую боль.

Он не мог не возмущаться тем, что возродился слишком поздно. Если бы только ему было уже восемнадцать, мог бы он помочь Жун Сяо исцелиться?

Вспомнив, что сказала дворецкий, он осторожно придвинулся ближе к Жун Сяо, положив руку на живот Жун Сяо, спрашивая:

— Если я буду вот так оставаться рядом с тобой, тебе станет лучше?

Он ничего не знал о делах с демонами, но поскольку дворецкий сказал, что близость к Жун Сяо поможет, это должно возыметь некоторый эффект.

Жун Сяо хранил молчание.

Потому что эффект действительно был.

Он запечатал Вэнь Яня, не давая другим демонам возжелать его, но эта печать не могла заблокировать его самого.

Теперь его окутывала естественная духовная аура, аромат, приятный обычным людям, но непреодолимо восхитительный для монстров.

Теперь, когда Вэнь Янь был так близко, его стройное тело почти прижималось к нему, его нежная кожа просвечивала сквозь вырез, эта аура устремилась к нему. В тускло освещенной комнате она клубилась, как туман.

Это опьяняло, заставляя забыть о боли.

Жун Сяо протянул руку.

Изначально он намеревался оттолкнуть Вэнь Яня, чтобы избежать влияния костей духа. Однако, когда его рука коснулась одежды, он не смог удержаться и крепко сжал Вэнь Яня в своих объятиях.

Застигнутый врасплох, Вэнь Янь врезался ему в грудь и оказался в крепких объятиях.

Именно тогда Жун Сяо по-настоящему почувствовал, насколько он мал.

Человек семнадцати или восемнадцати лет действительно был похож на неоперившегося птенца, от него исходил легкий аромат молока. Свернувшись калачиком в его руках, Вэнь Янь казался хрупким, уязвимым для любого нападения.

Неудержимо он уткнулся головой в шею Вэнь Яня, пытаясь вдохнуть еще больше запаха. Этого аромата, пропитавшего кости Вэнь Яня, было достаточно, чтобы свести с ума любого демона.

Кости духов действительно были угощением, дарованным монстрам природой.

Предки Вэня заключили с ним завет, принеся ему в жертву все будущие поколения. Вэнь Янь полностью принадлежал ему. Даже если бы он проглотил Вэнь Янь целиком, пожирая плоть и кости, никто не посмел бы возражать.

Однако, в конце концов, он ничего не сделал.

Спустя несколько долгих минут он медленно высвободил Вэнь Яня из своих объятий.

Границы между ними снова стали четкими, и между ними даже нашлось место для другого человека. Двусмысленный момент, возникший некоторое время назад, рассеялся.

Вэнь Янь вообще не смел пошевелиться, только его лицо и уши были краснее, чем когда-либо.

Когда Жун Сяо только что обнял его, внутренних криков было достаточно, чтобы сотрясти дома в радиусе десяти миль. Но на самом деле, он чувствовал, что его горло сдавило, и он не мог издать ни звука. Он пассивно следовал примеру Жун Сяо, и, если бы у того были какие-то злые намерения, он, вероятно, не смог бы сопротивляться.

Однако Жун Сяо, казалось, решил быть праведным джентльменом. Обняв его и несколько раз по-кошачьи приняввшись, он отпустил его.

Граница между ними стала такой же четкой, как граница между реками Чу и Хань.

Вэнь Янь по какой-то причине почувствовал легкое сожаление.

Он посмотрел на Жун Сяо с ожиданием, чувствуя, что должен что-то сказать, но облизал губы, не в силах вымолвить ни слова.

Его взгляд блуждал по сторонам, останавливаясь на грудных мышцах Жун Сяо, видимых под ночным халатом. Про себя он не мог удержаться от комплимента: «Такие большие».

Это был весь его мыслительный процесс – смущение.

К счастью, Жун Сяо несмотря на то, что был могущественным монстром, не мог читать мысли.

После того, как он отпустил Вэнь Яня, к нему вернулось его спокойное поведение, он сел и спокойно объяснил Вэнь Яню:

— Мои травмы не так ужасны, как ты думаешь. Я привык к ним за тысячи лет. Ты не должен верить Ю Бу Вэнь. Я действительно чувствую себя немного лучше, когда ты рядом, но эффект ограничен. Итак, ты можешь сейчас покинуть мою комнату и позвать Ю Бу Вэня.

Вэнь Янь, однако, совсем ему не поверил.

Он думал, что его интеллект был потрачен впустую при поступлении в университет?

— Прекрати врать. Если это бесполезно, зачем ты меня обнял? — Вэнь Янь надулся, чувствуя, что Жун Сяо неискренен.

Он на мгновение задумался, учитывая, что Жун Сяо, возможно, было неловко воспользоваться им, что было нормально. Он был такой нежной молодой травкой, хотя он был женихом Жун Сяо, это еще не было официально признано, а Жун Сяо прожил десятки тысяч лет. Должно быть, он довольно консервативен.

Итак, это должно было быть инициировано им.

Помня об этом, он приподнял одеяло и скользнул в него, как рыба.

— Я не ухожу. Если ты хочешь уйти, уходи, — Вэнь Янь завернулся в одеяло, показывая только пару круглых глаз. — Я вздремну здесь.

Жун Сяо, впервые столкнувшийся с такой тактикой применения силы, недоверчиво поднял брови, глядя на него. Теперь он действительно почувствовал пропасть между людьми и демонами. Ни один монстр в царстве монстров не осмелился бы вот так забраться к нему в постель.

Но Вэнь Янь, человек, был на удивление спокоен, закрыв глаза и скрестив руки, удобно лежа, как будто он действительно пришел вздремнуть.

Поначалу Вэнь Янь просто притворялся, но, возможно, из-за задернутых штор в комнате благоприятная атмосфера для сна взяла верх над ним. Вскоре он действительно заснул, его длинные ресницы сомкнулись, а бледно-розовые губы слегка приоткрылись, не проявляя никаких признаков его обычной шумливости.

Жун Сяо долго смотрел на него, но в конечном итоге не поднял с постели.

Однако он больше не обнимал Вэнь Яня, как раньше. Вместо этого он переоделся в свой окровавленный ночной халат и тихо сел на диван для одного человека рядом с кроватью, погруженный в свои мысли.

Расстояние между ними было меньше двух метров, и слабый аромат все еще витал в воздухе. Этого нежного аромата было достаточно, чтобы успокоить его.

Он давно привык к боли и не позволил бы себе потерять контроль только из-за врожденных духовных костей.